

Т. И. Гаранович

БЕЛОРУССКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ МОДЕЛИ *ШТО ХТО Х* И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из средств выражения согласия в белорусском языке являются синтаксические фразеологизмы типа *што Хто Х*. В 5-томном «Тлумачальным слоўніку беларускай мовы» под редакцией К. Крапивы представлены два фразеологизма этой модели – *што праўда, то праўда* и *што трэба, то трэба*. Приведем примеры их употребления в речи: – *Раз яны стаяць за манархію, якую б там ні было, дык цвілы грош цана ім. – Што праўда, то праўда, – згадзіўся з сябрам Янка (Я. Колас) ‘да, это правда’; Але падышоў час абагульнення інвентару. Данілка падтрымліваў: – А як жа! Трэба... Што трэба, то трэба... (П. Пестрак) ‘да, это необходимо’.*

В проанализированном фактическом материале, которым послужили тексты художественного и газетно-публицистического стилей из Белорусского N-корпуса и интернет-версий белорусских информационных изданий, выявлены и другие фразеологизмы такой же структуры – *што правільна, то правільна; што прыгожы, то прыгожы; што добра, то добра; што так, то так* и др., например: – *Ведаю ж я, і хаты ў некаторых папалены, і палі не засеяны, ну... і рэквізіцыі, і, што граха таіць, грабеж. – Што правільна, то правільна, на гэта вы майстры, на грабежнай лініі (М. Лынькоў) ‘да, это*

правильно'; – *А ён прыгожы. Статны. І, відаць, весялун. – Не тое слова. Што прыгожы, то прыгожы і да дзяўчат захожы. Ніводнай спаднічкі не прапусціў* (С. Наркевіч) 'да, он красивый'. На этом основании мы делаем вывод о закреплённости, присущей данным выражениям семантики согласия, не за сочетанием конкретных слов, составляющих фразеологизмы, а за синтаксической моделью, по которой они строятся, и относим конструкции типа *што Х то Х* к синтаксическим фразеологизмам (далее – СФ) – идиоматическим предикативным единицам, образованным на основе воспроизводимых синтаксических моделей с обобщённым модусным значением, имеющих в своем составе постоянные и переменные лексические компоненты, соединение которых не мотивировано грамматическими нормами либо алогично. Постоянным компонентом СФ модели *што Х то Х* являются местоимение *што* и частица *то*, переменным, представленным в формуле буквой *Х*, – любая знаменательная часть речи, прежде всего наречие, а также частицы *так* и *не*. Анализ фактического материала показал, что лексическое наполнение переменного компонента неограниченно.

В зависимости от значения переменного компонента СФ типа *што Х то Х* делятся на две группы:

1) СФ, в которых позицию переменного компонента занимают лексемы с семантикой согласия: – *Нам, хто памятае вайну, голад, пра гэта і падушмаць страшна. А цяпер хлеб не ў цане... Розныя дэфіцыты ў цане... За іх людзі не тое што грошы, сумленне апошняе гатовы аддаць. – Што так, то так, – уздыхнула Люба (Л. Арабей) 'да'; – Дык не ўсё ж тут ад вас толькі і залежыць. – Што верна, то верна. Я тут не першая скрыпка (П. Пруднікаў) 'верно';*

2) СФ, в которых позицию переменного компонента занимают лексемы с семантикой, не содержащей элемента согласия: – *Стары балабол! – Што стары, то стары, гэта ты праўду сказаў. Але і ты за дзеўкамі ўжо даўно не бегаеш (І. Шамякін) 'да, я старый'; – У першую чаргу гэта цяжкасці. Хаця і дапамога таксама. Здасі малако – і атрымаеш грошы. Канешне, добра... – Калі на двары ёсць жыўнасць, ёсць за што ўхапіцца. Усё сваё... А што цяжка, то цяжка (Астравецкая праўда) 'я согласна, что иметь большое хозяйство тяжело'.*

Отличие между СФ выделенных типов заключается в том, что первые обозначают лишь факт согласия говорящего с неким ранее высказанным мнением собеседника ('да, я согласен'), а вторые, кроме согласия, также называют то, к чему оно относится ('да, я согласен, что Х').

Особым образом в белорусской разговорной речи употребляется фразеологизм *што не, то не*, который в зависимости от контекста может выражать как согласие, так и несогласие. Если он является реакцией на отрицательное высказывание, то, как и все СФ модели *што Х то Х*, обозначает согласие, например: – *А так што, я ж кажу, мы лішне спрачацца з табою не будзем... – Не, не, васпане, што не – то не, спрачацца не будзем (К. Чорны) 'да, спорить мы не будем'*. Если же стимулом СФ выступает утвердительное высказывание, то он передает несогласие говорящего: – *Ты ж старшыня*

калгаса. Падымайся, *сволач*... – *Вось што не, то не, Мар’ян. Не сволач* (В. Казько) ‘нет, я не сволочь’. Других СФ модели *што X то X* со значением несогласия в нашем фактическом материале не выявлено.

В качестве семантических соответствий рассматриваемых белорусских СФ в английском языке нами выделены:

а) лексемы с семантикой согласия в сочетании со словами-усилителями (*very true, perfectly true, absolutely right*) либо лексемы, обозначающие полное согласие (*absolutely, indubitably, definitely*): “*I may have told Mrs Quatt that my position demands that I remain impartial, but one cannot entirely prevent oneself from having human feelings and preferences!*” “**Very true.**” (E. Bailey) ‘«Я, наверное, уже говорил Миссис Куот, что мое положение требует беспристрастности, но человек не может совсем ничего не чувствовать и не иметь никаких предпочтений!» «Это действительно так»»; “*If you can do a thing once you can do it again. Right, Rosa?*” “**Absolutely,**” Rosa said (P. Carter) ‘«Если вы смогли сделать что-то один раз, вы сможете сделать это и вновь. Правда, Роза?» «Совершенно верно», – ответила Роза’;

б) необычный лексический фразеологизм *there is no denying*: “*It is large, isn’t it.*” Erika had to agree. **There was no denying** that the Soviet Embassy was large, enormous, one might say, making lilliputian a convoy of Russian lorries parked outside (P. Carter) ‘«Оно большое, правда?» Эрика была вынуждена согласиться. Было невозможно отрицать, что советское посольство большое, можно сказать, огромное, и припаркованные возле него русские грузовики казались на его фоне крошечными.

Аналогичными средствами на английский язык передается семантика отрицания, выражаемая СФ *што не, то не*: а) лексемами со значением несогласия в сочетании со словами-усилителями (*absolutely not, categorically not, not at all, completely untrue*), например: “*The key was in the keyhole on the inside.*” “**Absolutely not,**” I said (D. Francis) ‘«Ключ был в замочной скважине снаружи». «Абсолютно нет», – сказал я’; б) необычным лексическим фразеологизмом *nothing could be further from the truth*: “*Why do I get the feeling you’re patronising me?*” “**Nothing could be further from the truth,** Miss Telford,” he assured her smoothly (M. Macgregor) ‘«Почему у меня складывается впечатление, что вы меня опекаете?» «Нет ничего более далекого от истины, мисс Телфорд», – спокойно возразил он’.

Отметим, что в английском языке существуют построения типа *what’s X is X*, близкие по форме к белорусским СФ *што X то X* в части совпадения первого постоянного компонента *што/what* и повтора переменного компонента. Однако, как показал анализ нашего фактического материала, они не выражают согласия, а кроме того имеют большее формальное сходство с СФ другой модели – *што X мое X*, в которых постоянным компонентом является не частица *то*, а местоимение *мое*, поскольку и одни, и вторые кроме одинакового постоянного компонента и наличия повторяющегося переменного компонента также имеют структуру сложного предложения, в то время как *што X то X* – простого. Нами выделено 7 значений конструкций типа

what is X is X (утверждение, подтверждение; принятие; прямота, откровенность; необратимость; отказ от изменений; отсутствие касательства; незначимость) и установлено, что в этих же значениях употребляются СФ модели *што X мое X*, на основании чего мы определяем их как полные, или эквивалентные, соответствия.

Таким образом, белорусские построения типа *што X то X* являются синтаксическими фразеологизмами со значением согласия. В зависимости от лексического наполнения переменного компонента они выражают как исключительно факт согласия с мнением собеседника, так и его сочетание с наименованием того, к чему это согласие относится. Исключением является фразеологизм *што не то не*, который в зависимости от контекста передает как согласие, так и несогласие говорящего. Средствами выражения акцентированного согласия/несогласия в английском языке выступают лексемы соответствующей семантики в сочетании со словами-усилителями, а также необразные лексические фразеологизмы *there is no denying/nothing could be further from the truth*. Схожие по форме с *што X то X* английские СФ типа *what's X is X* находятся в линейных семантических отношениях с конструкциями другой модели – *што X мое X*.